

# РЕВКОМЫ КАК ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

(1918—1921 гг.)

*Н. Ф. Бугай*

Организации и деятельности революционных комитетов в литературе уделяется много внимания. За последние годы появились статьи<sup>1</sup> и монографии<sup>2</sup> о ревкоммах. Однако они посвящены отдельным регионам страны, что, разумеется, не позволяет сделать вывод об особенностях организации и деятельности ревкомов на всей территории СССР. Первая попытка создания обобщающего труда о ревкомах предпринята Г. И. Литвиновой. Однако проблема решается ею в юридическом аспекте. Анализ законодательных и исполнительных функций ревкомов, направленности их правовых актов, форм взаимоотношений ревкомов с партийными и советскими органами—основные линии исследования. Автор выявляет особенности строительства ревкомов в Белоруссии, на Украине и в Якутии, однако не освещает их систему в РСФСР, Средней Азии и других национальных районах страны. Отсутствуют в книге сведения о численности ревкомов, их партийном и национальном составе, без которых нельзя получить полное представление о системе ревкомов, понять политику Коммунистической партии по осуществлению через эти чрезвычайные органы власти диктатуры пролетариата на местах.

До сих пор нет работы, в которой с учетом особенностей различных районов страны нашли бы отражение такие вопросы советского строительства в 1918—1921 гг., как причины организации ревкомов, динамика их численности, определение их роли в годы гражданской войны; широта и устойчивость связей ревкомов с трудящимися массами; характеристика одной из особенностей советского строительства того периода, когда диктатура пролетариата в нашей стране приобрела характер «военно-пролетарской диктатуры»<sup>3</sup>. Нуждается в обобщении опыт КПСС по осуществлению советского строительства в условиях гражданской войны, деятельность ревкомов по поддержанию революционного

---

<sup>1</sup> Т. С. Исаяева. Из истории образования ревкомов. «Ученые записки» Дальневосточного университета. Т. 50. Владивосток. 1971; В. Т. Медведев. Деятельность ревкомов Западной Сибири по ликвидации последствий колчаковщины (ноябрь 1919—1920 гг.). «Труды» Томского университета имени В. В. Куйбышева. Т. 231, вып. 7. 1972; Ф. Г. Тимебаев. Башревком и основы национально-государственного строительства в Башкирии (март 1919 — июль 1920 гг.). «Сборник аспирантских работ» Свердловского юридического института. Вып. 14, 1972, и др.

<sup>2</sup> Л. Л. Потарикина. Ревкомы Украины в 1918-1920 гг. Киев. 1957 (на укр. яз.); И. Д. Ахалая. Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и укрепление Советской власти (февраль 1921 г.—март 1922 г.). Сухуми. 1968; А. К.-М. Исрапилов. Рожденные революцией (Деятельность ревкомов Дагестана). Махачкала. 1969; Г. И. Литвинова. Революционные комитеты в годы гражданской войны. М. 1974; П. Т. Петриков. Ревкомы Белоруссии. Минск. 1975.

<sup>3</sup> «КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 2. Изд. 8-е, стр. 207.

порядка, восстановлению народного хозяйства, постановке культурно-просветительной работы и созданию условий для перехода всей полноты власти к Советам. Изучение этих вопросов в историческом плане позволит полнее осветить историю борьбы трудящихся масс нашей страны за торжество власти Советов, что имеет огромное значение для всех прогрессивных, революционных сил мира, добивающихся социального и национального освобождения. Дальнейшая разработка проблемы важна в научном и политическом плане и потому, что буржуазные авторы, фальсифицируя историю Великого Октября и гражданской войны в СССР, противопоставляют партию большевиков трудящимся массам, деятельность Советов и ревкомов — деятельности Коммунистической партии; рассматривают ревкомы как «надзаконные органы», отрицают, что они являлись звеньями советского государственного аппарата; стремятся доказать, что революционная власть в национальных районах страны определялась и направлялась через ревкомы якобы «исключительно русскими», выдвигая тезис о некоей «интервенции русских» в национальные районы, о «советской колонизации».

Автор ставит своей задачей рассмотреть причины организации и эволюцию ревкомов, выявить их численность по отдельным регионам страны, партийный и национальный состав, что представляется важным для понимания места и роли ревкомов в системе диктатуры пролетариата, в мобилизации трудящихся масс на защиту завоеваний Октября.

В эпоху империализма, в новых условиях борьбы пролетариата за свои права, обобщая опыт революции 1905—1907 гг. и Февральской революции 1917 г., В. И. Ленин открыл новую политическую форму диктатуры пролетариата — Республику Советов. Это имело величайшее значение для победы Великой Октябрьской социалистической революции, в результате которой в нашей стране была установлена Советская власть. Политической ее основой стали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В них с наибольшей отчетливостью проявился главный принцип диктатуры пролетариата — союз рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Однако уже в ходе подготовки Октябрьской революции становилось очевидным, что для взятия рабочим классом и крестьянством власти и ее последующего упрочения необходимо создать особые боевые штабы, которые объединяли бы все вооруженные силы, разрабатывали планы военных операций против сил контрреволюции, руководили в ходе революции борьбой масс. В сентябре 1917 г. в письме в ЦК РСДРП(б) «Марксизм и восстание», поставив в порядок дня задачу подготовки вооруженного восстания, В. И. Ленин отмечал: «Чтобы отнестись к восстанию по-марксистски, т. е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать *штаб* повстанческих отрядов»<sup>4</sup>. В дни Октября такие штабы возникали при Советах рабочих и солдатских депутатов.

Первым штабом вооруженного восстания был Петроградский ВРК<sup>5</sup>. По примеру Петрограда и Москвы военно-революционные комитеты создавались при Советах по всей территории страны. В литературе пока нет обобщенных данных о численности военно-революционных комитетов периода Октября. Интересные сведения о ВРК Центрального промышленного района, Урала и Поволжья опубликованы Р. Г. Цыпкиной. Она определила, что в этих районах с октября 1917 г. по март 1918 г. существовала обширная сеть военно-революционных комитетов, а именно: 214 губернских и уездных, волостных и сельских ВРК, в том числе

<sup>4</sup> В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 247.

<sup>5</sup> О военно-революционных комитетах периода Октября подробнее см.: С. С. Хесин. Военно-революционные комитеты в период Великого Октября. «Вопросы истории», 1974, № 11; его же. Становление пролетарской диктатуры в России. М. 1975, и др.

в 14 губерниях центра страны — 153, в 4 губерниях Урала — 34, в 6 губерниях Поволжья — 27<sup>6</sup>. Известны многочисленные факты появления ревкомов на юге страны, в Средней Азии, Прибалтике, городах Сибири и Дальнего Востока. Призванные осуществить оперативное руководство установлением власти Советов, они повсюду пользовались широкой поддержкой масс в решении конкретных задач социалистического переворота, являясь первыми исполнительными аппаратами Советов, и опирались на силу вооруженных трудящихся. В ревкомах, как правило, преобладающее влияние оставалось за большевиками, но были и представители мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков.

Завоевание трудящимися массами политической власти не означало еще окончания революции. Необходимо было ее сохранить и упрочить, то есть подавить контрреволюционные попытки свержения Советской власти, а также обеспечить становление и формирование государственного аппарата на советских началах. За два с половиной месяца, прошедших со II Всероссийского съезда Советов, только в Европейской части России Советская власть победила в 263 уездах 30 губерний<sup>7</sup>, к концу марта 1918 г. — почти повсеместно. ВРК, проделав большую работу по мобилизации трудящихся масс на борьбу за Советскую власть, передавали затем власть в руки Советов. Через Советы широкие массы рабочих и крестьянской бедноты принимали активное участие в государственном управлении, приступали к реализации первых декретов Советского правительства.

Но уже в первой половине 1918 г. из-за ожесточенного сопротивления внутренних и внешних врагов Советской власти многие ее начинания были прерваны. В стране вспыхнула гражданская война. Решающая роль в борьбе с врагами принадлежала Советам. Однако условия этой борьбы, разгул бандитизма, враждебная деятельность мелкобуржуазных партий вызвали необходимость в чрезвычайных и решительных действиях для защиты завоеваний революции. Надо было провести ряд изменений в советском аппарате, приспособить его к нуждам войны, мобилизовать все силы и средства на помощь фронту. В этих условиях, по словам В. И. Ленина, была «необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для *руководства* громадной массой населения... в деле «налаживания» социалистического хозяйства»<sup>8</sup>. Были созданы временные чрезвычайные органы диктатуры пролетариата — ревкомы, которые являлись звеньями советского государственного аппарата. Составляя неотъемлемую часть единой системы, эти органы выполняли в конкретной обстановке важные государственные функции.

Общими причинами, вызвавшими к жизни ревкомы в годы гражданской войны, послужили близость фронтов и постоянная опасность непосредственного вторжения интервентов, продолжительная оккупация ряда районов белогвардейской контрреволюцией, бесчинства остатков отрядов разгромленных войск классового врага, терроризировавших местное население, присутствие воинских частей. Все это обуславливало необходимость строгой согласованности действий местных гражданских органов с требованиями военных нужд. Влияние мусульманской реакции в Средней Азии, Поволжье, на Северном Кавказе и в Закавказье, слабость в этих районах пролетарской прослойки и отсутствие необходимых кадров для работы в советском аппарате, ожесточенная борьба

<sup>6</sup> Р. Г. Цыпкина. Сеть военно-революционных комитетов Европейской части России. «Вопросы истории», 1975, № 2, стр. 20.

<sup>7</sup> Х. А. Ерицян. Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. М. 1960, стр. 149.

<sup>8</sup> В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 26.

с контрреволюцией (басмачество в Средней Азии, бандитизм в центре страны, на Северном Кавказе, Украине, в Белоруссии, Поволжье, Сибири и других районах), нецелесообразность возвращения к органам власти, созданным в ходе триумфального шествия Советской власти, но в ряде мест засоренным представителями мелкобуржуазных партий, националистическими, антисоветски настроенными кулацко-мульскими элементами также диктовали необходимость образования ревкомов. Таким образом, возникновение ревкомов отвечало интересам утверждения и укрепления диктатуры пролетариата в обстановке гражданской войны, военной интервенции и ожесточенного сопротивления свергнутых, но окончательно не уничтоженных эксплуататорских классов.

Организация ревкомов в Советской республике представляет собой особенность ее государственного строительства, которая объяснялась чрезвычайным положением, существовавшим в 1918—1921 гг. почти во всех районах страны и сделавшим эту меру необходимой. Появление ревкомов в сложных условиях военного времени свидетельствовало о том, что органы диктатуры пролетариата, выражавшие ее сущность, могли изменяться вместе со сдвигами в соотношении классовых сил и в связи с внутривнутриполитическим и внешнеполитическим положением страны. Однако эти сдвиги не касались главного: ревкомы, как и Советы, — это органы одной системы государственной власти — советской.

Революционные комитеты периода гражданской войны отличались от военно-революционных комитетов периода Октябрьской революции. Если ВРК являлись боевыми штабами революционных сил, по выражению В. И. Ленина, «штабами повстанческих отрядов»<sup>9</sup> и, как правило, создавались при Советах, а главной их задачей было руководство борьбой трудящихся масс за установление и упрочение Советской власти, то ревкомы периода гражданской войны — это самостоятельные органы власти. Они должны были оказывать помощь Красной Армии в окончательной ликвидации врага, мобилизовывать массы на восстановление народного хозяйства, налаживание транспорта, постановку культурно-просветительной работы, создание условий для перехода к Советам. Разумеется, с введением ревкомов в Советской республике происходило некоторое сужение демократии, однако это было вынужденной временной мерой, связанной с обострением классовых противоречий.

Аппарат ревкомов складывался не сразу. Формы организации и управления подсказывались самой обстановкой, зависели от опыта и творчества возглавлявших их людей. Состав ревкомов по сравнению с ВРК периода Октября изменился. В ревкомы назначались коммунисты и преданные Советской власти беспартийные. В целом ревкомы периода гражданской войны были рабоче-крестьянскими. Коммунистическая партия, осуществляя общее руководство государством, обеспечивала единство и согласованность всех звеньев государственного аппарата и требовала, чтобы ревкомы оказывали всемерную помощь действующим частям Красной Армии, воссоздавали и отстаивали советский строй. В годы гражданской войны во многих районах страны, в частности в прифронтовой полосе и в освобожденных от противника местностях (Сибирь, Северный Кавказ, Среднее Поволжье, Урал, Крым, Северо-Западные губернии), а также в районах, где возникала опасность контрреволюционных выступлений, ревкомы являлись руководителями военной и общественной жизни, им принадлежала вся полнота власти. Они создавались различными органами — ВЦИК, СНК, в ряде случаев — партийными бюро, ячейками, Советами (Ставрополье, Сибирь) или реввоенсоветами Красной Армии.

В советском законодательстве до октября 1919 г. не было общего положения, которым определялись бы состав и функции чрезвычайных

<sup>9</sup> См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 247.

органов власти, отсутствовала и единая система ревкомов. В этих условиях ВЦИК и СНК неоднократно направляли на места письма, в которых содержались указания местным Советам и всему населению, как поступать в случае чрезвычайного положения (угроза захвата врагами территории, подведомственной тому или иному Совету)<sup>10</sup>. В июле 1919 г. В. И. Ленин подписал декрет СНК РСФСР «О революционном комитете по управлению Киргизским краем», в котором определялись цели и задачи ревкома: борьба с военной интервенцией и внутренней контрреволюцией; обеспечение государственного, хозяйственного и культурного строительства; подготовка созыва Учредительного Киргизского съезда Советов. 27 августа было опубликовано постановление ВЦИК «Об организации гражданского управления в Сибири»<sup>11</sup>.

Дальнейшее обострение внутривойсковой обстановки в стране потребовало обобщения вопросов советского строительства в условиях гражданской войны, выработки единых принципов создания органов власти трудящихся. Учитывая сложность политической ситуации 1919 г., Центральный Комитет партии, В. И. Ленин пришли к выводу, что на захваченной врагом (там, где это было возможно) и освобождаемой территории необходимо учредить строго централизованные, оперативные, способные работать в условиях военного времени чрезвычайные органы власти — ревкомы. В октябре началась разработка положения о строительстве ревкомов. 15 октября Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело вопрос о положении на фронтах и приняло решение о превращении Советской России в военный лагерь. Комиссия в составе В. И. Ленина, секретаря ЦК РКП(б) Н. Н. Крестинского и других должна была подготовить декрет об упрощении гражданского управления, проект которого неоднократно обсуждался в ЦК РКП(б) и Совнарком. В середине октября группа членов Оргбюро ЦК РКП(б) продолжила разработку положения о строительстве ревкомов, получившего наименование «Положение о революционных комитетах — органах упрощения полуголодного, полугражданского управления в прифронтовых местностях»<sup>12</sup>.

Губернские партийные и советские органы постоянно запрашивали центральные органы Советской власти об инструкциях по строительству ревкомов. Наркомат внутренних дел, ведавший строительством Советской власти на местах, отвечал на множество таких писем. Так, 17 октября Архангельскому губисполкому было сообщено следующее: «Инструкция об организации революционных комитетов разрабатывается особой комиссией и в ближайшее время будет разослана всем губисполкомам»<sup>13</sup>. 20 октября В. И. Ленин информировал Тульский ревком: «Декрет о сокращении гражданского управления будет издан на днях, его надо не только соблюсти, но применить архидобросовестно и усердно»<sup>14</sup>. 22 октября его утвердил ВЦИК. Новое «Положение» за подписью В. И. Ленина и М. И. Калинина было опубликовано в «Известиях ВЦИК» 28 октября 1919 года. Ревкомы определялись в «Положении» как временные чрезвычайные органы государственной власти, создаваемые для «упорной обороны, установления революционного порядка в местностях, освобождаемых от противника, в прифронтовой полосе и в тылу». Круг задач, решаемых ревкомом, не ограничивался чисто оборонительными мероприятиями. Они фактически занимались

<sup>10</sup> См., например, циркуляр ВЦИК от 2 июня 1918 г. «Декреты Советской власти». Т. 2. М. 1959, стр. 606—607.

<sup>11</sup> «Сибирский революционный комитет (август 1919 — декабрь 1925 гг.)». Сборник документов. Новосибирск. 1959, стр. 5; «Советы и ревкомы в Казахстане (октябрь 1917—1920 гг.)». Документы и материалы. Алма-Ата. 1972, стр. 101.

<sup>12</sup> «Известия ЦК РКП(б)», 22.X.1919.

<sup>13</sup> ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 11, д. 40, л. 1.

<sup>14</sup> В. И. Ленин. ПСС. Т. 51, стр. 65.

всем, что входило в обязанности исполкомов Советов, включая хозяйственные вопросы, здравоохранение, образование и т. д.

При формировании ревкомов партийные и советские органы особое внимание уделяли привлечению к деятельности в них рабочих и крестьян. В дальнейшем упрочении союза рабочего класса и трудового крестьянства партия, В. И. Ленин видели залог победы Советской власти в гражданской войне. Почти в каждом из своих выступлений В. И. Ленин призывал рабочих и крестьян стать активными строителями новой жизни. В связи с тем, что преобладающую массу населения страны составляло крестьянство, активное участие его в советском строительстве было важным условием для завоевания доверия к партии со стороны не только крестьянской бедноты, но и широких слоев трудового крестьянства, интересы которого теснейшим образом были связаны с Советской властью.

«Положение» формулировало только общие принципы и способствовало достижению известного единства в создании чрезвычайных органов власти в стране. Как правило, местные особенности того или иного района учитывались в других, дополнительных положениях и инструкциях, разработка которых возлагалась на реввоенсоветы фронтов и армий. Эти документы четко определяли место и роль ревкомов в системе диктатуры пролетариата. В «Положении» (инструкции) о ревкомах, составленном комиссией под руководством начальника политуправления Туркестанского фронта, комиссара Красного десанта по разгрому врангелевских частей на Кубани Д. А. Фурманова, указывалось: «Ревкомы являются органами пролетарской диктатуры, выполняющими функции советского строительства. Ревком назначается там, где нет возможности создать по разным причинам Совета депутатов или исполкома»<sup>15</sup>.

Для национальных автономных государственных образований в каждом отдельном случае разрабатывались специальные инструкции по организации ревкомов. Известны декреты ВЦИК и СНК об образовании ревкома Татарской АССР (27 мая 1920 г.), решение Оргбюро ЦК РКП(б) о создании ревкома Чувашской автономной области (24 июня 1920 г.), декрет ВЦИК о Карельской трудовой коммуне (август 1920 г.), декрет ревкома Грузии об Абхазской АССР (16 июля 1921 г.) и ряд других. Во всех этих документах указывается, что ревкомы назначаются как высшие временные органы власти<sup>16</sup>. Организация национальных ревкомов проходила на основе принципов, предусмотренных «Положением ВЦИК о ревкомах» от 24 октября 1919 г., но их функции были несколько иными. Главным в работе ревкомов являлось укрепление революционного порядка, строгое соблюдение норм национально-государственного строительства. Руководствуясь принципами ленинской национальной политики, ревкомы в своей деятельности учитывали специфику местных условий, особенности быта, традиции коренного населения, содействовали вовлечению трудовых его слоев в органы Советской власти.

Особую роль в деле строительства ревкомов сыграло «Положение о сельских ревкомах», разработанное не позднее февраля 1920 г. комиссией Народного комиссариата внутренних дел во главе с заведующим информационно-инструкторским отделом С. И. Духовским. Этот документ, дополняющий «Положение ВЦИК о ревкомах», определял структуру, компетенцию и порядок организации ревкомов в селах, деревнях, аулах. В нем указывалось, что в селениях, имеющих менее 300 жителей, отдельные ревкомы не создаются; трудящиеся «осуществляют свое

<sup>15</sup> Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ), ф. 552, оп. 3, д. 1, л. 1.

<sup>16</sup> «Политика Советской власти по национальным делам за три года». М. 1920, стр. 42, 50.

право управления, объединяясь с соседними селениями, хуторами и т. д. для назначения общего для всех этих населенных пунктов сельского ревкома»<sup>17</sup>. «Положение» намечало круг задач, которые обязаны были решать председатель и члены сельских ревкомов, а именно: выполнение всех постановлений высших органов Советской власти; проведение мероприятий, направленных на охрану порядка; организация коллективных хозяйств; повышение культурного уровня жизни населения; всемерное привлечение трудящихся к делу строительства новой жизни.

Заметный скачок в организации ревкомов наблюдается после развязанного белочехами мятежа, когда на востоке страны существование Советской власти находилось под угрозой. Здесь распространились контрреволюционное движение и тесно смыкавшийся с ним политический бандитизм. Только в июле—августе 1918 г. в 22 губерниях центра страны произошло более 200 кулацких мятежей и вооруженных выступлений против Советской власти; в прифронтовой полосе Советской республики с июля по ноябрь — 108 кулацких мятежей<sup>18</sup>. Уже в конце мая 1918 г. для руководства борьбой с белочехами был образован Пензенский губревком, однако просуществовал он непродолжительное время и только после изгнания чехов из Пензы возобновил свою деятельность<sup>19</sup>. 18 июля 1918 г. Казанский Совет рабочих и крестьянских депутатов создает ВРК для борьбы с белочехами и активизировавшейся местной контрреволюцией. Два дня спустя ревком объявил военное положение в Казани и губернии, в связи с чем в срочном порядке стали формироваться ревкомы на местах (в уездах, на больших железнодорожных станциях и крупных предприятиях).

Восстание Дутова в Оренбуржье крайне осложнило обстановку в Самарской губернии. Контрреволюция активизировала свои действия, но эсеровский губисполком игнорировал необходимость борьбы с дутовщиной. Приказом главкома Урало-Оренбургского фронта Самарский губисполком был распущен, а власть в губернии передана ревкому, который возглавил В. В. Куйбышев. В июле 1918 г. вспыхнул мятеж левых эсеров в Ярославле. На собрании представителей от партийных организаций ряда промышленных предприятий для общего руководства всей военной жизнью города 11 июля был сформирован губернский ВРК в составе коммунистов А. Я. Громова, П. А. Будкина, М. О. Пантина, В. И. Охупкина, К. Е. Бабича, Н. А. Пожарова<sup>20</sup>. Во второй половине 1918 г. ревкомы были созданы в Самарской, Нижегородской, Астраханской, Вологодской, Пермской, Вятской, Костромской, Воронежской, Саратовской губерниях, в отдельных областях Северного Кавказа<sup>21</sup>.

В сложной обстановке 1918 г. для Коммунистической партии и Советского правительства весьма важным было сосредоточить в своих руках ключевые позиции, а в целях своевременного снабжения армии

<sup>17</sup> ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 22, д. 7, л. 57.

<sup>18</sup> «Правда», 13.XI.1918; Г. В. Шаратов. Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции. М. 1961, стр. 165.

<sup>19</sup> «Подготовка и победа Октябрьской революции в Пензенской губернии». Сборник документов. Пенза. 1957, стр. 273—275.

<sup>20</sup> Р. В. Балашов. Ярославская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). «Очерки истории Ярославского края». Ярославль. 1974, стр. 201. Ревком действовал до 2 сентября 1918 г., и, как отмечалось на общегородской конференции коммунистов в августе 1918 г., его основной задачей «была организация и руководство борьбой рабочих и беднейших крестьян с контрреволюцией» («Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями». Т. 4. М. 1969, стр. 104, 127).

<sup>21</sup> «Юго-Восточный железнодорожный съезд районных революционных комитетов». Воронеж. 1918; «Самарская губерния в годы гражданской войны (1918—1920 гг.)». Документы и материалы. Куйбышев. 1958; В. Ф. Аржанова. О деятельности Нижегородского революционного комитета в 1918 г. «Труды» Горьковского политехнического института. Т. 16, вып. 3. 1960; Р. Х. Гугов. Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. Нальчик. 1975, и др.

передать контроль над производством, транспортом местным ревкомам и партийным организациям. В связи с этим ревкомы создавались почти на всех крупных узловых железнодорожных станциях. Наведение революционного порядка, охрана мостов, борьба с саботажем и злоупотреблениями по службе — таковы главные направления деятельности желдорревкомов.

В конце 1918 г. в связи с захватом многих районов страны белогвардейцами коммунисты, оставшиеся в тылу врага, продолжали работу в нелегальных условиях. Они создавали подпольные партийные организации и ревкомы. Так, из Крыма в декабре 1918 г. сообщалось в ЦК РКП(б): «Во всех городах Крыма организованы Советы и революционные комитеты, действующие нелегально (тайно)»<sup>22</sup>. Подпольные ревкомы возникали на Северном Кавказе, Украине. На селе их функции по укреплению позиций пролетарской власти выполняли комитеты бедноты. К концу 1918 г. по РСФСР было образовано свыше 122 тыс. комбедов<sup>23</sup>. Таким образом, ревкомы 1918 г., будучи органами единой советской системы, существовали на значительной части территории страны.

Опыт строительства Советов, исполкомов, комбедов и ревкомов, накопленный в период подготовки социалистической революции и в первый год существования пролетарской диктатуры, был всесторонне использован во время гражданской войны. Так, по образцу ранее создававшихся областных объединений Советов<sup>24</sup> в годы гражданской войны образовывались территориальные чрезвычайные органы Советской власти, объединявшие под своим руководством ряд областей и губерний страны. К таким ревкомам относятся Всеукраинский, Всебелорусский, Сибирский, Дальневосточный, Кавказский (Северо-Кавказский), ревком по управлению Киргизским краем, Поволжья и другие<sup>25</sup>.

Попытка определить общее количество губернских ревкомов, имевшихся на территории Европейской части РСФСР в 1919 г., была впервые предпринята Л. В. Люцаревой<sup>26</sup>. По ее данным, здесь существовало 28 губревкомов. Дальнейшее исследование архивных документов и периодической печати позволило установить, что в этом регионе действовало 33 губернских и областных ревкома. Конец 1919 г. и начало 1920 г. характеризовались «сплошной полосой» создания ревкомов — их формирование было почти повсеместным. Если в Центральном промышленном районе, в отдельных губерниях Северо-Запада в декабре 1919 г. — январе 1920 г. ревкомы уже передавали свои функции Советам, то на Севере, в Поволжье, Сибири, на Урале, Северном Кавказе,

<sup>22</sup> ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 24, л. 178.

<sup>23</sup> «Ленинский кооперативный план и борьба партии за его осуществление». М. 1969, стр. 25.

<sup>24</sup> Объединения Советов существовали в 1917 — начале 1918 г. и являлись формой организации власти трудящихся. Московский областной Совет руководил 10 губернскими Советами, Сибирский областной Совет — 5 губернскими Советами и т. д. (см. подробнее: А. М. Андреев. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М. 1967, стр. 137—138).

<sup>25</sup> А. Мухтаров. Деятельность Кирревкома по подготовке образования Казахской АССР. «Известия» АН Казахской ССР. Вып. 2. Алма-Ата. 1960; В. Е. Чаплик. Сибревком — орган диктатуры пролетариата. «Труды» Новосибирского мединститута. Т. XXXIV, кн. 1. Новосибирск. 1960; Т. С. Исаева. К вопросу о создании Дальневосточного университета. Т. XXI, ч. III. 1969; В. И. Шишкин. Сибирский революционный комитет (август 1919 г. — март 1921 г.). «Известия» Сибирского отделения АН СССР. 1973, вып. 3, № 11; Н. Ф. Бугай. Северо-Кавказский ревком — чрезвычайный орган Советской власти (1920 г.). «Исторические записки». Т. 93. 1974, и др.

<sup>26</sup> Л. В. Люцарева. Борьба Коммунистической партии за укрепление местных партийных и массовых организаций Советской республики в период мирной передышки в 1920 году. «Ученые записки» МГПИ имени В. П. Потемкина. Т. 76, вып. 3. М. 1957, стр. 113—114.



в Крыму они действовали вплоть до конца 1921 г. (создание ревкомов после 1921 г. носило эпизодический характер и зависело от остроты складывавшейся на местах обстановки).

В начале 1920 г. на Дону политотделы IX армии за короткое время образовали около 500 ревкомов<sup>27</sup>. По приблизительным подсчетам, на Тереке их было более 500, в Кубано-Черноморье — около 700, в Ставрополье — свыше 100<sup>28</sup>. К концу 1920 г. в Крыму функционировали 21 районный и 292 сельских ревкома. Их возглавляли коммунисты<sup>29</sup>. На северо-западе страны ревкомы имелись в Псковской, Вологодской, Новгородской, Петроградской губерниях. Так, в январе 1920 г. в Петроградской губернии были учреждены 11 райревкомов, 4 прифронтовых уездных (Лужский, Ямбургский, Царскосельский и Петергофский), подчинявшихся губисполкому. Продолжали действовать ревкомы в губерниях Поволжья и Урала. Так, в Пермской губернии в январе 1920 г. существовало 6 ревкомов<sup>30</sup>.

Широким фронтом развернулось строительство ревкомов в Сибири, особенно после освобождения ее территории от колчаковцев. Только в Омской губернии Сибревком и политотделы реввоенсоветов действовавших там армий, начиная с декабря 1919 г., создали 534 волостных, 4286 сельских, 921 аульский, 524 поселковых и 57 станичных ревкомов. К январю 1920 г. в этом районе насчитывалось 6322 ревкома. К середине февраля в Томской губернии функционировали 260 волостных и 3474 сельских ревкома<sup>31</sup>. Особая роль в строительстве ревкомов на территории Сибири принадлежит Красной Армии. Только политические органы V армии организовали от Волги до Байкала 5 тыс. ревкомов, комбедов и комитетов профсоюзов<sup>32</sup>.

В 1919—1921 гг. ревкомы возникают в национальных районах страны. Так, 24 июня 1920 г. возник ревком Чувашской автономной области, 7 января 1921 г. ВЦИК утвердил состав ревкома Марийской автономной области. В это же время национальные ревкомы были образованы у малых народов Севера, а также у национальностей, населяющих Северный Кавказ<sup>33</sup>. Ревкомы функционировали на территории Украины, Молдавии, Закавказья, Средней Азии. В апреле 1920 г. были созданы ревкомы во всех 17 уездах Азербайджана<sup>34</sup>. 30 ноября 1920 г. в телеграмме на имя В. И. Ленина сообщалось об образовании Армянского ревкома. На территории, освобожденной от белопольских захватчиков, крестьянские секции политотделов дивизий XII армии в июне—августе 1920 г. образовали 527 волостных и 429 сельских ревкомов, а политработники XIV армии в августе—сентябре 1920 г. — 806 ревкомов<sup>35</sup>. В Туркестане к концу 1920 г. насчитывалось 6 областных, 26 уездных, 477 волостных ревкомов<sup>36</sup>. Особое внимание уделялось тем районам, где проходили военные действия. 6 июля 1920 г. ТурЦИК и РВС Туркестанского фронта издали приказ за подписью М. В. Фрунзе, предусмат-

<sup>27</sup> «Отчет III съезду Советов Донской области». Ростов-на-Дону. 1920, стр. 1.

<sup>28</sup> Н. Ф. Бугай. Организация революционных комитетов на Северном Кавказе (1920—1921 гг.). «Ученые записки» Кабардино-Балкарского университета. Вып. 43. Нальчик. 1971.

<sup>29</sup> «Сборник отчетов отделов Крымревкома». Симферополь. 1921, стр. 6.

<sup>30</sup> ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 11, д. 36, лл. 36, 54.

<sup>31</sup> В. Т. Медведев. Создание ревкомов в Западной Сибири. «Труды» Томского университета имени В. В. Куйбышева. Т. 177, вып. 1. 1964, стр. 57.

<sup>32</sup> Г. Х. Эйхе. На главном направлении. «Разгром Колчака». М. 1969, стр. 163.

<sup>33</sup> С. Э. Эбзеева. Становление советской национальной государственности на Северном Кавказе. М. 1976.

<sup>34</sup> «Городские и уездные революционные комитеты Азербайджана». Обзор документов и материалов. Баку. 1961, стр. 4.

<sup>35</sup> «Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.)». Сборник документов. М. 1964, стр. 385, 407.

<sup>36</sup> «Отчет о деятельности Туркестанского экономического совета за февраль — октябрь 1921 г.». Ташкент. 1922, стр. 238.

ривавший организацию районных ревкомов для содействия обороне против врага, поддержания революционного порядка и ликвидации басмачества. В Ферганской области в связи с этим было создано 22 райревкома, в Андижанском уезде — 6 районных, 13 волостных, 109 сельских и аульских, в Ферганском уезде — 17 волостных, в Ошском — 17 волостных, 63 сельских ревкома<sup>37</sup>. Таким образом, даже неполные данные о численности ревкомов говорят о том, что они представляли собой систему чрезвычайных органов диктатуры пролетариата на всей территории страны.

Коммунистическая партия направляла в ревкомы опытных партийных и советских работников, а также рабочих с передовых промышленных предприятий. Это способствовало как увеличению в ревкомах численности коммунистов, так и укреплению пролетарской прослойки. Среди 77 членов 16 станичных ревкомов Пятигорского уезда (Терская область) — 21 (27%) коммунист (направлены Центром), 54 (70%) — сочувствующих партии большевиков, 2 (3%) — беспартийных<sup>38</sup>. По мере дальнейшего развития работы ревкомов число коммунистов в их составе возрастало. Как правило, значительная часть коммунистов находилась в губернских, областных, уездных, городских и крупных станичных ревкомах, низовые же ревкомы (волость, хутор, селение, аул) в большинстве случаев состояли из беспартийных.

В национальных районах среди членов ревкомов преобладали представители трудящихся местных национальностей. Ярким доказательством этого являются данные о национальном составе различных местных революционных органов власти, в частности сельских, окружных и уездно-городских ревкомов. Так, в Нальчикском и Чеченском окружных национальных ревкомах все члены были представителями коренного населения; в пяти участковых ревкомах Осетинского округа осетины составляли 77%, русские — 23%, а все члены 27 сельских ревкомов Ингушского округа (81 человек) были представителями коренной национальности<sup>39</sup>. Национальный состав семи уездно-городских ревкомов Семиреченской области на 1 января 1921 г. характеризовался такими данными: киргизы и казахи — 53%, русские — 33%, татары — 8%, таранчинцы — 4%, дунгане — 2%. В составе уездно-городских ревкомов Сырдарьинской и Ферганской областей в 1920 г. представителей коренного населения было 52,5%, а в Самаркандской области — 66%<sup>40</sup>. Аналогичным был состав ревкомов и в других национальных районах Средней Азии, Сибири, Поволжья, севера страны. Таким образом, власть на местах определялась и направлялась не «исключительно русскими», как утверждают советологи, а рабочими и крестьянами местных национальностей в содружестве с представителями русского и других народов нашей страны.

Ревкомы, где бы они ни создавались, были призваны с максимальной быстротой и твердостью решать задачи, возникшие в момент непосредственной опасности для местности, которой угрожал враг. Ревкомы были наделены военными и административно-хозяйственными функциями. В годы гражданской войны они направляли свои усилия прежде всего на оказание всесторонней помощи Красной Армии. В центре их деятельности стояла военно-мобилизационная работа: формирование воинских частей и подразделений, укомплектование их коммунистами и комсомольцами, осуществление очередных призывов, выделение уполномоченных по проведению мобилизации, организация начальной воен-

<sup>37</sup> Р. Т. Шамсутдинов. Из истории революционных комитетов Туркестана. 1918—1923 гг. «История СССР». 1970, № 6, стр. 60.

<sup>38</sup> ЦГА Северо-Осетинской АССР, ф. 36, оп. 1, д. 114, лл. 64а, 70б.

<sup>39</sup> Там же, ф. Р—39, оп. 1, д. 38, лл. 19—23; д. 14, л. 23; ЦГА Чечено-Ингушской АССР, ф. 73, оп. 1, д. 7, л. 30.

<sup>40</sup> Р. Т. Шамсутдинов. Указ. соч., стр. 61.

ной подготовки и т. д. Как правило, эти задачи были в ведении военных отделов ревкомов.

Губернские и областные комитеты РКП(б) совместно с Советами и ревкомы разрабатывали планы и операции по разгрому очагов контрреволюции. Существенную помощь военным отделам ревкомов оказывали военные комиссариаты. Уже в 1918 г., когда в Поволжье вспыхнул чехословацкий мятеж, а в значительной части губерний центра страны, в Поволжье, на Украине, в Сибири прокатилась волна кулацких восстаний, Советы и ревкомы, военные комиссариаты в срочном порядке приступили к мобилизации трудящихся и формированию новых частей Красной Армии. В напряженной обстановке 1919—1920 гг. ревкомы проводили большую работу по возведению оборонительных рубежей и укрепрайонов, которые начиная с весны 1919 г. существовали в Казанской, Петроградской, Тульской и многих других губерниях. Почти повсеместно Советы, ревкомы создавали караульные роты, заградительные тройки. Так, 28 июня 1919 г. Воронежский губком РКП(б) обязал уездные ревкомы организовать оборонительные рубежи в прифронтовой полосе, сформировать повсеместно коммунистические и рабочие вооруженные отряды. В Воронеже отряд в 250 человек состоял из коммунистов и рабочих передовых предприятий<sup>41</sup>. В августе 1919 г. Борисоглебским уездным ревкомом Тамбовской губернии был создан боевой отряд в составе 170 человек. Наряду с этим ревком мобилизовал на фронт 120 рабочих-железнодорожников. Члены ревкома выезжали на линию фронта, принимали участие в боях<sup>42</sup>. Неослабое внимание уделялось организации рабочих дружин. С этой целью ревкомы разрабатывали специальные инструкции. Так, в постановлении Дмитровского уездного ревкома Московской губернии от 13 июня 1919 г. отмечалось: «Дружины формируются при всех фабриках и заводах... Во главе их назначается ревкомом бригадир по представлении кандидатов местной партийной организацией»<sup>43</sup>.

Повсеместно ревкомы располагали значительной военной силой и оказывали существенную поддержку частям Красной Армии. В конце сентября 1919 г., когда в результате похода Деникина угроза нависла над Москвой, по указанию штаба Московского сектора обороны строительством оборонительных сооружений занимался Тульский губревком. За короткое время необходимо было создать четыре оборонительных рубежа в пределах губернии<sup>44</sup>. В письме, направленном в Тулу 20 октября 1919 г., В. И. Ленин подчеркнул, что «значение Тулы для Республики огромно. Поэтому все силы надо напрячь на дружную работу, сосредоточивая все на военной и военно-снабженческой работе». В этот же день в телеграмме Тульскому ревкому В. И. Ленин наметил конкретные задачи деятельности ревкома: «Оборона города, обучение красноармейцев, снабжение»<sup>45</sup>. Мероприятия по организации обороны проводились всеми губернскими и уездными ревкомы страны.

На заключительном этапе гражданской войны в новую фазу вступила и борьба против бандитизма. В 1920—1921 гг. сложность ее заключалась в изменении бандитами тактики: они стали действовать мелкими шайками, что распыляло силы Советов и ревкомов, затрудняло борьбу по ликвидации остатков бандитизма. Например, на огромной территории Северного Кавказа, по сведениям местного военного округа, летом 1920 г. орудовали 115 мелких бандитских шайк и отрядов,

<sup>41</sup> ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 48, л. 17.

<sup>42</sup> Там же, оп. 65, д. 68, лл. 31, 37.

<sup>43</sup> Государственный архив Московской области, ф. 680, оп. 3, д. 420, л. 4.

<sup>44</sup> «В грозные годы гражданской войны (1919—1920 гг.)». Сборник документов. Тула. 1963, стр. 99.

<sup>45</sup> В. И. Ленин. ПСС. Т. 51, стр. 65; «В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920 гг.)». М. 1956, стр. 215.

которые насчитывали в общем 7062 сабли, 110 пулеметов, 1 орудие, 2763 штыка<sup>46</sup>. Аналогичной была обстановка на Урале, в Поволжье, Сибири, районах севера страны. Партийным и советским органам необходимо было, сконцентрировав вооруженные силы, ударить по кулачеству, составлявшему основной костяк банд. В августе 1920 г. В. И. Ленин дал указание ревкому Уральской области и Саратовскому губисполкому относительно борьбы с бандами Сапожкова, наносившими существенный урон Советской власти: «1) обязать все ревкомы и исполкомы оставаться на местах до последней возможности, энергично ведя агитацию против изменника и всячески препятствуя его агитации среди населения... 3) установить самую тесную связь между подчиненными вам ревкомомы и исполкомомы и воинскими отрядами, обеспечить согласованность действий, принять меры к охранению технической связи; 4) вести самое тщательное наблюдение за движением отрядов Сапожкова»<sup>47</sup>.

В эти же годы задачи по установлению и поддержанию революционного порядка решались губернскими партийными и советскими органами Украины, Белоруссии и Закавказья. В первой половине 1920 г. были подавлены значительные кулацкие мятежи в Азербайджане и Армении. Ревкомам Средней Азии пришлось долгие годы вести ожесточенную борьбу с басмачеством.

Таким образом, несмотря на то, что задача подавления сопротивления эксплуататорских классов в основном была решена уже на первом этапе революции (до марта 1918 г.), ввиду особых условий (активизация кулачества, недовольство части среднего крестьянства отдельными мероприятиями Советской власти, в частности продовольственной политикой, недостаточная организованность сельской бедноты) она продолжала в ряде районов оставаться одной из основных на протяжении некоторого времени и после окончания гражданской войны.

В ходе борьбы с контрреволюцией, наведения революционного порядка ревкомы и исполкомы проводили повсеместную большую работу по восстановлению промышленности и транспорта. Особое внимание обращалось на налаживание деятельности промышленных предприятий, занятых производством военного снаряжения. Обстановка гражданской войны ускорила темпы национализации промышленности, так как все силы и средства необходимо было сосредоточить в руках пролетариата и направить на разгром врага. В конце мая 1918 г. в соответствии с решениями I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства повсеместно создавались отряды управления национализированными предприятиями. До 28 июня 1918 г., когда был принят декрет СНК о национализации крупной промышленности, предприятий железнодорожного транспорта и паровых мельниц, в собственности Советской республики находилось 513 заводов и фабрик<sup>48</sup>, причем подавляющее большинство из них было национализировано местными органами Советской власти — Советами и ревкомомы. Этот процесс продолжался и в последующие годы гражданской войны. Например, в Казанской губернии наибольшее число предприятий было национализировано в марте—апреле 1919 г.; к концу года на учете губернского СНХ было 485 заводов и фабрик<sup>49</sup>.

Партийные организации, Советы, ревкомы мобилизовали все силы на увеличение выпуска предметов военного снаряжения и помощи фронту, налаживали бесперебойную работу промышленных предприя-

<sup>46</sup> ЦГАСА, ф. 25896, оп. 3, д. 76, л. 191.

<sup>47</sup> В. И. Ленин. ПСС. Т. 51, стр. 347—348.

<sup>48</sup> «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 45.

<sup>49</sup> У. Б. Беляков. Из истории национализации промышленности и создания органов ее управления в Казанской губернии (1918—1920 гг.). «Ученые записки» Казанского университета имени В. И. Ленина. Т. 120, кн. 5. 1960, стр. 165.

тий. Благодаря принятым ими мерам уже в январе 1919 г. оружейный завод Тулы увеличил производство пулеметов на 57%, винтовок — на 9%, револьверов — на 50%, а патронный завод произвел патронов почти вдвое больше, чем в 1918 году. Было налажено также производство запасных частей для пулеметов и винтовок<sup>50</sup>. В связи с тем, что в 1918—1919 гг. прекратили выпуск оружия Сестрорецкий и Петроградский заводы, в руках белогвардейцев оказался Ижевский оружейный завод, немцами, а затем денкиинцами был захвачен Луганский патронный завод, Тула становилась основным поставщиком вооружения для Красной Армии.

На заключительном этапе гражданской войны существенные преобразования в области промышленности были проведены ревкомом Урала, Сибири, Украины, Белоруссии, Дона, Крыма и Северного Кавказа. Весной 1920 г. на Дону удалось ввести в строй металлургические заводы в Таганроге, Сулине, завод сельскохозяйственных орудий «Аксай» в Ростове. К этому времени уже были пущены в ход 304 предприятия из 1640, взятых на учет<sup>51</sup>. Ревкомом Таганрога при активной поддержке Революционного Кавказского фронта была налажена работа на заводе Лебедева, мастерские которого поставляли снаряжение для Красной Армии. Быстрыми темпами развивалась мукомольная промышленность. Было взято на учет более 500 мельниц<sup>52</sup>. Благодаря мероприятиям, проведенным областными и губернскими ревкомом, в собственность Советского государства на Северном Кавказе, по данным местного военного округа, перешли крупные предприятия, средние фабрики и мастерские, всего около 1500 со средним числом рабочих 58 человек на каждом, а также 5134 заведения со средним числом рабочих 39 человек на каждом<sup>53</sup>.

Ревкомы сыграли важную роль в решении аграрного вопроса. Политику Советской власти в этой области проводили на местах создаваемые в структуре ревкомов земельные отделы. Непосредственные задачи по этому вопросу были обобщены в «Положении о сельских ревкоммах». Областные и губернские ревкомы, учитывая особенности районов, разрабатывали инструкции и положения по аграрному законодательству. Руководствуясь указаниями областных и губернских ревкомов, нижестоящие ревкомы принимали свои решения по осуществлению советских аграрных законов. Показательно в этом отношении постановление Медвеженского уездного ревкома (Ставропольская губ.) от 24 февраля 1920 г.: «Взять на учет все частновладельческие имения и хутора, а также живой и мертвый инвентарь; не дать возможности расхищать народное достояние»<sup>54</sup>.

В 1918—1921 гг. на первый план в деятельности сельских ревкомов и комбедов выдвинулся продовольственный вопрос. Страна и армия остро нуждались в хлебе. Кулачество держало в руках огромные его запасы и всячески сопротивлялось проведению хлебной монополии, надеясь превратить голод в своего союзника в борьбе против Советской власти. Ревкомы и комбеды, опираясь на продовольственные отряды, проводили операции по изъятию излишков хлеба, запрещали частную торговлю им, занимались организацией деревенской бедноты, оказывали ей помощь. Советы и ревкомы выступали инициаторами создания первых советских хозяйств (совхозов, коммун) в деревне. К февралю 1919 г. в стране насчитывалось уже до 2 тыс. сельскохозяйственных артелей<sup>55</sup>.

<sup>50</sup> «В грозные годы гражданской войны (1919—1920 гг.)», стр. 69.

<sup>51</sup> В. И. Иванов. Советское строительство на Дону. 1920 г. Канд. дисс. Ростов-на-Дону. 1969, стр. 174.

<sup>52</sup> ЦГАСА, ф. 245, оп. 1, д. 19, л. 71; «Советский юг», 9.XI.1920.

<sup>53</sup> ЦГАСА, ф. 25986, оп. 3, д. 588, л. 8.

<sup>54</sup> Государственный архив Ставропольского края, ф. 3146, оп. 1, д. 2, л. 6.

<sup>55</sup> Я. Л. Ниренбург. Из истории борьбы Коммунистической партии за социалистическое преобразование сельского хозяйства в 1919—1920 гг. «Труды» Ошского пединститута. Вып. III. 1959, стр. 102.

Особенно активизировалась деятельность ревкомов по претворению в жизнь декретов Советской власти в области сельского хозяйства после освобождения губерний и областей от врага. Ревкомы разъясняли аграрную политику Коммунистической партии, осуществляли практическое руководство процессом восстановления сельского хозяйства. Все их усилия были направлены на укрепление экономической базы сельского хозяйства. Особое внимание обращалось на сохранение от разорения помещичьих имений и строительство на их базе совхозов, агрономических участков, ферм, прокатных пунктов.

Важным моментом в аграрной политике было принятие в феврале 1919 г. положения ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию». Организация советских хозяйств повсеместно обретала целенаправленный характер. В документе отмечалось, что советские хозяйства организуются для невозможного большего увеличения производства продуктов путем поднятия производительности сельского хозяйства и расширения посевной площади, обеспечения условий для полного перехода к коммунистическому земледелию, создания и развития культурно-агрономических центров<sup>56</sup>. В 1920—1921 гг. на Северном Кавказе, например, было создано 1754 коллективных хозяйства<sup>57</sup>, в Сибири — 1130 сельскохозяйственных коммун и артелей<sup>58</sup>. Коллективные хозяйства создавались Советами и ревкомом и в других районах страны. Советы и ревкомы на местах брали на себя учет продовольствия, контроль за его распределением. Благодаря принятым мерам потребляющие губернии России получили в первой половине 1919 г. 517 вагонов различных продовольственных грузов<sup>59</sup>.

Продовольственная проблема была в центре внимания и ревкомов союзных республик. 27 января 1920 г. Всеукраинский ревком принял решение о введении в действие на территории республики продовольственного законодательства РСФСР. Это дало возможность увеличить продовольственную помощь братской России, способствовало укреплению союза республик в годы гражданской войны и в послевоенное время.

Советы и ревкомы сыграли важную роль в выполнении продразверстки, организовывали «недели продразверстки», мобилизуя для этого передовых рабочих, создавая «продовольственные тройки». Так, по указанию Кубано-Черноморского областного ревкома для проведения «недели продразверстки» в сентябре 1920 г. в округа было направлено 500 коммунистов (из Новороссийска — 150, Екатеринодара — 200, Лабинска — 150). В области действовали в это время 44 продотряда, в состав которых входили 1304 рабочих с предприятий Москвы и Петрограда<sup>60</sup>.

Событием огромной важности явился X съезд партии (март 1921 г.), провозгласивший переход к новой экономической политике. Осуществляя это решение, Советское правительство приняло декрет «О замене продразверстки продналогом». Ревкомы приступили к претворению в жизнь нового декрета Советской власти. 21 июля 1921 г. декретом ревкома Грузинской ССР продналог на хлеб, продукты виноградарства, картофель и овощи, мясо, фрукты и молочные продукты был введен в Грузии. 27 июля 1921 г. Дагестанский ревком принял декрет о введении продналога на территории Дагестана. Такие же мероприятия проводились в Сибири и Белоруссии.

<sup>56</sup> «Сборник декретов и постановлений Советской власти по народному хозяйству». 1917—1919. М., 1940, стр. 57.

<sup>57</sup> П. В. Семернин. Первые шаги Донской областной организации в колхозном движении (1920—1921 гг.). «Ученые записки» Ростовского университета. Т. XXXI, вып. 1. Харьков. 1955, стр. 50—51.

<sup>58</sup> И. П. Ярко в. Первые колхозы Сибири (1918—1926 гг.). «Труды» Новосибирского института инженеров водного транспорта. Вып. 8. Новосибирск. 1960, стр. 51.

<sup>59</sup> «Экономическая жизнь», 29.VI.1919.

<sup>60</sup> ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 291, л. 51; «Советский юг», 25.XI.1920.

Аграрные преобразования Советской власти способствовали значительным классовым и социальным изменениям на селе. Были подорваны основы помещичьего и кулацкого землевладения. Трудящиеся массы получили землю и под руководством Коммунистической партии приступили к строительству новой жизни.

Будучи органами власти трудящихся на местах, ревкомы проделали большую работу в области социального и культурного строительства, уделяли много внимания насущным нуждам трудящихся и улучшению их материального благосостояния. Под их руководством проводилось открытие столовых, организация пунктов питания, обеспечение нуждающихся материальными и денежными средствами. Так, Крымревком в 1921 г. выделил гражданскому населению области денежных пособий на сумму 200 млн. рублей, мануфактуры — 18 тыс. аршин, организовал питание 14 тыс. детей бедноты, открыл более 150 детских домов и садов<sup>61</sup>. Аналогичные мероприятия проводились ревкомы Поволжья, Сибири, Северного Кавказа.

Выступая в качестве чрезвычайных, временных органов диктатуры пролетариата, ревкомы обязаны были в процессе своей деятельности подготовить условия для выборов в Советы. Сразу же после окончания военных операций в центральных районах страны Совет Рабочей и Крестьянской Обороны 2 января 1920 г. постановил: «Ввиду изменения обстановки, исключающей необходимость иметь на местах параллельно действующие органы власти (Революционные комитеты, Исполнительные комитеты и военные комиссариаты), упразднить все губернские и уездные революционные комитеты, за исключением тех вновь освобождаемых от неприятеля мест, где не учреждены еще нормальные правительственные органы»<sup>62</sup>. Однако к январю 1920 г. во многих районах страны Советская власть еще не окрепла, поэтому постановление фактически относилось лишь к ревкомам центра РСФСР.

В. И. Ленин проявлял большую заботу о том, чтобы на очищенной от неприятеля территории восстанавливались Советы. В записке нарком юстиции Д. И. Курскому в июле 1920 г. он писал: «Приняты ли меры к *немедленному* (1) созданию в освобождаемых местах *Советской власти*; (2) созыву *съездов* Советов; (3) изгнанию *помещиков*, раздаче *части* их земель крестьянской бедноте, остальной *Советам батраков?*»<sup>63</sup>.

В связи с трудными условиями гражданской войны и тяжелыми ее последствиями упразднение ревкомов не стало единовременным актом. Оно растянулось на довольно длительный период. Революционные комитеты совместно с партийными организациями руководили кампанией по выборам в Советы, проделали огромную работу по обеспечению победы на них действительных сторонников Советской власти, ограждали Советы от проникновения в них классовых врагов. Кампания по выборам в Советы превращалась на практике в школу политического воспитания масс. В конце 1919 — начале 1920 г. ревкомы были упразднены в губерниях центра и севера страны, в 1920—1921 гг. — на Украине, в Крыму, Поволжье, отдельных районах Северного Кавказа. Продолжительное время (до 1925—1928 гг.) они еще существовали в силу сложившихся условий в Ставрополье, Закавказье, Средней Азии, Сибири и на Дальнем Востоке.

В истории Советской республики ревкомы занимают особое место. Они являлись органами защиты интересов трудящихся масс и внесли весомый вклад в дело борьбы за упрочение власти Советов.

<sup>61</sup> «Сборник отчетов отделов Крымревкома», стр. 270, 308.

<sup>62</sup> СУ РСФСР, 1920, №№ 1—2, ст. 5.

<sup>63</sup> В. И. Ленин. ПСС. Т. 51, стр. 231.